

Замазкина Полина Антоновна,
магистрант 1 курса юридического факультета
Ивановского государственного университета, г.Иваново

**ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ
ГЛАВЫ 40.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в работе проанализирован порядок проведения судебного заседания при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Выявлены особенности и проблемы рассмотрения данной категории дел, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: процесс доказывания, особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Институт особого порядка рассмотрения уголовных дел, предусмотренный гл.40.1 Уголовно-процессуального Кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ), является новеллой уголовно-процессуального законодательства, которая выступает результатом частичной рецепции англо-американской сделки со следствием [1]. В его основу положена идея компромисса между сторонами процесса, которая свидетельствует о диспозитивных началах и договорной природе. Лицо добровольно сотрудничает со следствием, предоставляет сведения о соучастниках преступления и другую информацию, изобличающую причастных лиц; взамен получает правовое поощрение, которое выражается, в первую очередь, в уменьшении максимального размера наказания согласно ст. 62 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что нормы данного уголовно-процессуального института применяются уже более 10 лет, на практике многие вопросы остались дискуссионными. Предварительное расследование по данной категории дел производится по общим правилам, предусмотренным УПК РФ, что является оправданным, поскольку данный порядок применяется, как правило, при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений групповой направленности. Судебная же стадия имеет ряд особенностей. При ее реализации изымаются определенные процессуальные элементы, например допрос подсудимого в зале судебного заседания и другие.

На данный момент спорным является вопрос о наличии судебного следствия при рассмотрении дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40.1. УПК РФ. Ст. 317.7 УПК РФ регламентирует процедуру проведения судебного заседания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная норма имеет отсылочный характер. Исходя из положений закона, судебное заседание в порядке гл. 40.1 УПК РФ проводится в той же последовательности и с теми же изъятиями, что указаны в гл.40 УПК РФ (особый порядок рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением) за некоторыми исключениями. Ст. 316 УПК РФ (гл. 40 УПК РФ) исключает действие норм гл. 37, которая посвящена судебному следствию, а также фактически подразумевает изъятие общих условий судебного разбирательства – непосредственности и устности судебного заседания.

В законе присутствует пробел, законодатель не раскрывает, каким образом происходит исследование обстоятельств, относящихся к главному факту – событию преступления. Кроме того, законодатель обязывает суд исследовать обстоятельства, предусмотренные ч.4 ст. 317.7 УПК РФ (характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, значение сотрудничества с подсудимым и др.), но не раскрывает, в какой части судебного заседания и каким образом оно должно реализовываться.

Правоприменитель в лице Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя нормы гл. 40.1 УПК РФ в ППВС от 28.06.2012 № 16, допускает исследование обстоятельств, предусмотренных п.5 ч.4 ст. 317 УПК РФ (обстоятельства, характеризующие личность виновного), путем оглашения материалов, то есть непосредственно и устно, в том числе с помощью допроса свидетелей [2]. В научной литературе существует точка зрения, согласно которой судебное следствие отсутствует. А.А. Петуховский, являясь сторонником данной позиции, утверждает, что судебное следствие изъято в силу указания закона, а это, в свою очередь, ведет к тому, что обвинительный приговор постановляется только на основе исполнения подсудимым всех условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Тем самым, по его мнению, нарушается принцип презумпции невиновности лица, а приговор не соответствует требованиям законности, обоснованности и справедливости [3].

Данная точка зрения, не бесспорна. На наш, взгляд, судебное следствие присутствует, но в определенных пределах, что подтверждается материалами судебной практики. Так, например, суд первой инстанции исследовал материалы дела, характеризующие личность подсудимого путем оглашения свидетельства о рождении ребенка, показаний соседей, которые характеризовали его с положительной стороны [4]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что судебное следствие проводится, но в сокращенном виде. Утверждения о полном его отсутствии некорректны, поскольку законодатель обязывает суд исследовать в ходе судебного заседания обстоятельства, которые входят в общий предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ. Кроме того, устно и непосредственно исследуются обстоятельства, которые относятся к дополнительному предмету доказывания, предусмотренные ст. 317.7 УПК РФ.

Также стоит отметить, присутствующую в законодательстве коллизию. Ч.2 ст. 317.7 УПК РФ предусматривает обязательное проведение опроса подсудимого, в ходе которого суд должен удостовериться в наличии согласия с

предъявленным обвинением и его осознание подсудимым. При этом суд предлагает дать показания по существу предъявленного обвинения. Данная норма вступает в противоречие с положениями ст. 77 УПК РФ, в которой дается дефиниция показаний обвиняемого. Показания возможно получить только при проведении допроса, то есть следственного действия. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что термины, используемые в законодательстве, нелогичны и неточны, поэтому требуют изменения. Кроме того, ст. 317.7 фактически устанавливает право подсудимого дать показания по существу предъявленного обвинения, что, по нашему мнению, неверно. Необходимо провести полноценный допрос подсудимого и исследовать обстоятельства, подтверждающие виновность лица, наличие события и состава преступления. Это обусловлено тем, что основанием для принятия решения по делу согласно ч.6 ст.317.7 УПК РФ является убежденность суда в том, что все условия и обязательства, предусмотренные досудебным соглашением подсудимым соблюдены.

На наш взгляд, необходимо устранить сложившуюся коллизию и изменить конструкцию нормы ст. 317.7 УПК РФ, убрав отсылочный характер к гл. 40 УПК, поскольку данные виды производств различаются по своему предмету. Кроме того, необходимо распространить действие гл. 37 УПК РФ на рассмотрение дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения в части допроса подсудимого по факту совершенного преступления и допустить устное и непосредственное исследование доказательств, указывающих на обстоятельства, предусмотренные ч. 4 ст.317.7 УПК РФ.

Важной спецификой доказывания при рассмотрении дела в особом порядке гл.40.1 УПК РФ является его предмет. При производстве по делу в общем порядке в предмет доказывания входят обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Данные обстоятельства подлежат установлению, как в досудебных, так и судебных стадиях. Предмет доказывания при производстве по делу в особом порядке имеет

двухкомпонентную структуру, поскольку суду необходимо установить, как материальный аспект (уголовный – ст.73 УПК РФ), так и процессуальный (соблюдение условий для рассмотрения дела в особом порядке гл. 40.1 УПК РФ, выполнение обвиняемым обязательств, предусмотренных соглашением и др.). Материальную составляющую суд исследует преимущественно опосредованно в процессе подготовки к судебному заседанию на основании письменных материалов. Исследование и оценка доказательств, указывающих на обстоятельства, составляющие процессуальный аспект, реализуется в судебном заседании.

В литературе сложилась точка зрения, согласно которой суд не может всесторонне исследовать обстоятельства общего предмета доказывания и фактически с него эта обязанность снимается. Так, Н.О. Машинникова считает, что законодатель лишил суд возможности объективно и всесторонне исследовать обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, установив дополнительный предмет доказывания – соблюдение подсудимым условий досудебного соглашения. Это, в свою очередь, ведет к тому, что материалы уголовного дела формируются таким образом, что наиболее убеждающей становится версия, подтверждающая виновность подсудимого [5].

Материалы изученной нами судебной практики подтверждают тезис о том, что суд исследует обе составляющие усложнённого предмета доказывания, но разными способами. Так, Сургутский районный суд ХМАО-Югры рассматривал дело в отношении подсудимого С., обвиняемого в совершении четырёх преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст.228.1 УК РФ и одного, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В ходе судебного заседания судом было установлено, что защитник обвиняемого Т. подлежал отводу и не имел права оказывать юридическую помощь подсудимому С. Суд, основываясь на норме ст. 72 УПК РФ, установил, что адвокат Т. в ходе предварительного расследования оказывал юридическую помощь свидетелю Е., который в ходе допроса дал показания, подтверждающие

вину подсудимого. Следовательно, интересы свидетеля Е. и подсудимого С. противоречат друг другу. Допущенное нарушение является препятствием для рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ, поскольку участие защитника обязательно и выступает дополнительной гарантией обеспечения права на защиту. Поэтому суд первой инстанции по собственной инициативе на основании ст. 237 УПК РФ, несмотря на возражения сторон, вернул дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом [6]. В данном деле была нарушена процедура заключения досудебного соглашения, поскольку защитник оказывал юридическую помощь лицу, чьи интересы диаметрально противоположны интересам обвиняемого.

Несмотря на то, что в судебном заседании законодатель не допускает непосредственное и устное исследование доказательств, подтверждающих виновность лица, суд обязан изучить материалы дела в данном аспекте самостоятельно и опосредованно. Несоблюдение данного требования ведет к отмене приговора. Это подтверждается материалами судебной практики. Так, Президиумом Красноярского краевого суда был отменен приговор суда первой инстанции. Подсудимая К. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 174 УК РФ. Суд вышестоящей инстанции изучил материалы дела и пришел к выводу, что у подсудимой не было цели придания правомерности владения деньгами, полученными в результате совершения преступлений, цели отмыывания этих денежных средств, что ведет к отсутствию состава преступления и прекращению уголовного дела [7]. Следовательно, суд, рассматривающий дело в порядке гл. 40.1 УПК РФ, не освобождается от необходимости тщательного изучения вне рамок судебного заседания всех материалов уголовного дела в целях проверки обоснованности предъявленного подсудимому обвинения, с которым последний соглашается, несмотря на отсутствие прямого указания на эту обязанность в законе.

В настоящее время правоприменитель в лице Верховного Суда РФ занимает позицию, согласно которой отсутствие в досудебном соглашении

указания на все преступления, в которых обвиняется подсудимый, не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если подсудимый согласился с предъявленным обвинением в зале судебного заседания (ППВС от 28.06.2012 №16). Такая позиция выработалась в целях сокращения временного промежутка рассмотрения и разрешения дела.

Ранее же суды по-другому относились к такому феномену. При возникновении подобных ситуаций уголовное дело возвращалось прокурору в порядке ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения [8]. Это обусловлено тем, что у судов отсутствует возможность убедиться в обоснованности обвинения, предъявленного лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также в осознании обвиняемым его содержания. Такая позиция правоприменителей, по нашему мнению, представляется верной, поскольку суд должен установить согласие и понимание подсудимым характера и степени предъявленного обвинения в полном объеме, которое выражалось им в том числе на стадии предварительного расследования. Согласие с предъявленным обвинением, которое не подтверждается материалами дела, полученными в ходе досудебного следствия, не может лечь в основу приговора. Исходя из такого подхода, можно сделать вывод, что на данный момент приговор, постановленный в порядке гл. 40.1. УПК РФ, не соответствует требованиям ст. 297 УПК РФ. Ст.317.7 УПК РФ необходимо дополнить условием об обязательном возвращении уголовных дел в порядке ст.237 УПК РФ при установлении судом различия квалификации содеянного, содержащихся в обвинительном заключении и досудебном соглашении.

Анализ норм гл. 40.1. УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении дела в особом порядке принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства в определенном объеме изымаются. В этой связи возникает вопрос о допустимости такого изъятия и отсутствии нарушения фундаментального права обвиняемого на защиту.

Дискуссионным вопросом при рассмотрении дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является реализация институциональных принципов уголовного судопроизводства. Так, некоторые ученые считают, что их действие существенным образом ограничивается [9]. Нормы гл. 40 и гл.40.1 УПК позволяют сделать вывод о том, что принципы состязательности и презумпции невиновности реализуются, но с некоторыми исключениями. Стороны могут предоставлять доказательства, подтверждающие наличие смягчающих или отягчающих обстоятельства, характеризующих личность подсудимого, что свидетельствует о проявлении принципа состязательности. Презумпция невиновности реализуется в том, что суд должен проверить предъявленное лицу обвинение и убедиться в его обоснованности. Изъятия допускаются законодателем обоснованно, поскольку они восполняются путем надления обвиняемого дополнительными гарантиями, которые выступают составляющими элементами права на защиту. Инициатива применения упрощенной процедуры всегда исходит только от обвиняемого, что в свою очередь, указывает на диспозитивные начала данного уголовно-процессуального института. Дополнительными гарантиями прав обвиняемого выступают обязательное участие защитника в судебном заседании, подписание ходатайства о заключении досудебного соглашения защитником, подписание досудебного соглашения только в его присутствии, опрос суда о согласии с предъявленным обвинением и разъяснение последствий постановления приговора в таком порядке.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что порядок рассмотрения дела, предусмотренный гл. 40.1 УПК РФ, требует законодательного совершенствования путём устранения коллизий и внесения дополнений. На данный момент нельзя однозначно утверждать, что приговор, постановленный при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, является законным, обоснованным и справедливым.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ 2001. № 52. Ст. 4921; СЗ РФ 2023. № 16. Ст. 2750.
2. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 // Российская газета. 2012. 11 декабря № 156.
3. Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (6). С. 1999-2002.
4. Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода № 1-330/2019 от 14 ноября 2019 г. по делу № 1-330/2019 URL: //sudact.ru/regular/doc/DsPw2YIO9bJI/ (дата обращения: 10.03.2023)
5. Машинникова Н.О. Особенности рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40.1 УПК РФ // Вестник удмуртского университета 2019. № 2. С. 194-199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassmotreniya-ugolovnogo-dela-v-poryadke-glavy-40-1-upk-rf/viewer> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Апелляционное постановление Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 22-419/2020 от 15 апреля 2020 г. URL: //sudact.ru/regular/doc/yq5hmjEfxW6m/ (дата обращения: 10.03.2023)
7. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 24.02.2015 по делу N 44у-34/15 // СПС «КонсультантПлюс»
8. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-4775/2020 от 4 августа 2020 г. URL: //sudact.ru/regular/doc/cN4q3dSJPIT/ (дата обращения: 10.04.2023)
9. Луценко П.А. Некоторые проблемы реализации основополагающих принципов уголовного судопроизводства при применении особого порядка принятия судебного решения, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ// Вестник ВГУ. 2022. № С. 334-344. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50000942> (дата обращения: 10.03.2023)